

"Одагириджиро" будет защищать достоинство нашего каратэ EGL. Кифа, ты будешь побежден".

Когда куратор сказал это, арена стала взрывоопасной.

Сюн Чжигао резко сорвался и сказал: "Ты положил..."

"Тьфу-тьфу!"

Хон Шаогон нахмурился, как он остановил импульсивный Сюн Чжигао, глядя на куратора и несколько высокомерных глядя EGL каратэ руки за куратором, вежливо С улыбкой он сказал: "Ваше превосходительство думает, что Одагириджиро победит, и мы также думаем, что Кифа победит". Просто между этими двумя всегда будет победитель и проигравший, так почему бы нам не дожидаться результатов, прежде чем обсуждать истинную главу".

Ученик в форме каратэ за куратором сказал в сломанном китайце: "Победа или поражение достается тому, у кого исход без матча". Это смешно, что вы, ребята, все еще одержимы идеей, что Чжи Фа победит".

Куратором был обычный каратэ-черный пояс третьего уровня, как бы он ни говорил, говоря, что что-то заносчивое еще можно простить, но ученик с желтым поясом в округе осмелился быть таким заносчивым, боевики на круглых стульях были в ярости и встали.

Ученик чихнул: "Что? Ты все еще хочешь издеваться над немногими? Вокруг много репортёров. Если хочешь прославиться, приходи! Более того, даже если бы не было репортеров, мы бы все равно вас боялись?"

"Это как есть слишком много серного риса и пукать огнём!"

Хотя Сюн Чжигао выглядел похожим на своего брата Сюн Чжипина, но его темперамент был горячим, как в аду, немного отличался от Сюн Чжипина, и когда он услышал это, он был похож на ведро динамита, которое было зажжено предохранителем, и ворвался с громким криком!

"Бум!"

Сюн Чжигао ударил железным кулаком, неся ветер прямо на ученика каратэ.

Для Хон Шаогона было уже слишком поздно остановить Сюн Чжигао, а у куратора было еще меньше намерений остановить Сюн Чжигао... Куратор сделал что-то, что было позорным для мастеров боевых искусств в круглом кресле.

На самом деле он сражался с учеником по боевым искусствам, как Сюн Чжигао в качестве старшего.

"Раб!"

Точно так же, как кулак Сюн Чжигао приходил, куратор холодно фыркнул и отмахнулся с ударом.

Кулаки столкнулись с треском, лицо Сюн Чжигао резко изменилось, но кулак переломался.

Куратор не отпустил, и хотел пойти вперед к груди Сюн Чжигао, чтобы придумать еще один удар, но был остановлен быстроглазым Хон Шаогоном.

Рука Хон Шаогона была похожа на молнию, быстро схватила правую лодыжку куратора и с

холодным нюхом сказала: "Как старший куратор, с моим Немного позорно бороться с постоянными членами ассоциации, не так ли?"

Где куратор обратил внимание на слова Хон Шаогон, он просто хотел потянуть правую ногу, но не смог этого сделать.

Выражение куратора постепенно стало мрачным, и он прыгнул вверх, желая пнуть Хон Шаогон левой ногой, тем самым сохранив правую ногу, но он не ожидал, что, как только он встал, сильная сила будет исходить от его правой ноги, и все его тело упадет на землю.

Если бы куратор действительно упал на землю, кости в его спине были бы повреждены.

Из-за того, что у Сюн Чжигао были сломаны кулачные кости, Хон Шаогон был очень зол, поэтому ударил сильнее.

Подобно тому, как куратор собирался упасть на землю, голая нога внезапно появилась под куратором.

Нога приземлилась на пятки, пальцы ног были направлены вверх, а пять пальцев ног лежали на спине куратора, снимая силу. Затем нога оттолкнулась вверх, и тело куратора отскочило, как пружина.

Большая рука устойчиво приземлилась на плечо куратора, стабилизируя его ошеломляющее тело.

Сразу же после этого из-за правого плеча куратора появилось лицо, а сзади куратора вышел боевой художник средних лет в форме каратэ, лицо его было похоже на мертвую воду, а глаза - на молнию.

Когда этот человек был замечен, на стороне Национальной Ассоциации Боевых Искусств появился момент **.

"Одагириджиро!"

Хон Шаогон сузил глаза на посетителя и слегка приподнял брови, ничего не сказав.

Одагириджиро вышел из-за куратора, равнодушно посмотрел на Хон Шаогон и сказал: "Вы ведь президент Национальной ассоциации боевых искусств города Цутэнь, верно?"

Хон Шаогон слегка приподнял голову и без смирения сказал: "Именно".

"Но есть какая-то способность".

Одагириджиро сказал слабо, затем бросил взгляд на правую руку Хон Шаогон и сказал: "Ты хочешь вывести его из строя? Будь твёрдым, я запомню этот счёт".

Высокомерный.

Больше не было риторики, которая могла бы описать то, что могли бы раскрыть слова Котакириро.

Одагириджиро посмотрел на правую руку Хон Шаогон и сказал, что помнишь этот долг, очевидно, хотел удалить правую руку Хон Шаогон ах. Он сказал это в затуманенном виде, что означает, что рот

Несмотря на то, что Хон Шаогун был в какой-то степени способен, на самом деле он его не имел в виду!

Хон Шаогон сузил глаза, хотя и считал Одагириджиро высокомерным, но внутри он был ещё более невежественен в отношении Цзи Фа.

Когда он только что воевал с куратором, Хон Шаогон использовал ту власть, которую знал только он сам, власть была настолько велика, что это был не обычный человек. способный выдержать. Но Хун использовал все 80% своей силы, но его легко обезвредил Одагириджиро с пятью пальцами ног... всего один контакт! Хон Шаогон знал бы, насколько могущественным был Котакириджиро.

Это была дьявольская фигура.

Уверенность Хон Шаогона в способности Цзи Фа победить Одагириджиро теперь снизилась с тридцати до одного процента, и даже это не было близко к одному проценту.

Сердце Хон Шаогона слегка застыло, когда он посмотрел на возвышающееся перед ним деревянное кольцо.

Когда он смотрел, как фигура Одагириджиро уходит, Сюн Чжи Гао взбесился: "Куратор, почему бы тебе не преподать этому высокомерному парню урок? Он явно просто унижил тебя!"

На этот раз Хун Шаогон проигнорировал Сюн Чжигао и вместо этого закрыл глаза на Сюн Чжипин.

Хун Шаогон и Сюн Цзипин были, соответственно, главой и заместителем председателя Национальной ассоциации боевых искусств города Цзиньтянь, и они хорошо понимали друг друга в повседневной жизни, и теперь они, естественно, понимали мысли друг друга, глядя друг на друга.

Как будто Сюн Цзипин описывал Хун Шаогону, насколько могущественен Котакириджиро, в то время как Хун Шаогон выражал свое глубокое понимание.

Их сердца почти опустились на дно.

Если бы Кифа не только проиграл эту битву Одагириджиро, но и упал с возвышающегося деревянного кольца и стал мясным пирогом, то... последствия для мира Цутен Будо были бы невообразимыми.

Никто до сих пор не верит, что Цутенский Военный Мир обладал способностью учить своих потомков.

Цуджонский городской боевой мир будет полностью растоптан каратэ EGL.

.....

Время проходило по секунде, и вскоре круглые деревянные стулья уже были заполнены людьми.

Знаменитые артисты боевых искусств Цзиньтянина, директор уездного каратэ додзё Наньан, Дуанму Фэн, имевший статус молодого мастера семьи Дуанму, заместитель директора Ян, приехавший поддерживать порядок, а также директор додзё, мастер Чжуан, занимавший

центральное место в городе.....

Многие тяжеловесы в Zinten City присутствовали вместе с таинственной молодой девушкой, которая прибыла на место происшествия.

Никто ее не знал, но она не должна была быть известна.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/951063>